

Американские сказки

Пекос Билл

Каждый и всякий в краю скотоводов скажет вам, кто такой Пекос Билл. Он был самый дикий на Диком Западе. И не кто-нибудь, а именно он изобрел лассо. Он вырос среди койотов и знать не знал, пока ему не стукнуло десять лет, что он не степной волк, а человек.

А случилось все так. У отца его было большое ранчо на Ред-Ривер, то есть на Красной Речке, в восточном Техасе. Жилось ему там прекрасно, пока по соседству в двух днях езды от него не появилось еще одно ранчо. И отцу Пекоса Билла показалось, что жить стало тесновато. А потому он посадил на повозку двадцать семь своих детишек, включая Билла, который только совсем недавно родился, и двинул дальше на Запад.

Дороги в то время были плохие, все в колдобинах и ухабах, и повозку трясло и качало. На одном повороте, как раз у реки Пекос, ее так подбросило, что малютка Билл скатился на землю.

Но прошло целых две недели и одиннадцать дней, когда родители снова пересчитали своих детей. На этот раз их оказалось всего двадцать шесть. Однако сами согласитесь, ехать назад, чтобы искать Билла, было уже поздновато.

К счастью, с Биллом обошлось все благополучно. Он пристал к стае койотов и выучился их языку. А в ответ научил койотов выть. В те далекие времена в Техасе была такая жизнь, что выть умел каждый, так что Биллу ничего не стоило постичь эту науку еще до того, как он упал с повозки.

Билл так и не отставал от койотов, пока ему не исполнилось десять лет. И вот в один прекрасный день, рыская по кустам, он повстречался с ковбоем. Ковбой увидел совсем голого мальчишку и очень удивился.

– А где же твоя ковбойская шляпа? – спросил он Билла. – Ковбой без шляпы не человек!

Ранчо – скотоводческая ферма.

– А я не человек, – сказал Билл. – Я койот. Видишь, у меня блохи?

– У каждого ковбоя блохи, – ответил ковбой. – Никакой ты не койот, ты человек! Хочешь, докажу? Если бы ты был койотом, у тебя рос бы хвост. А где у тебя хвост?

И Билл понял, что никакой он не койот. И он очень сконфузился, что разгуливает по прерии без ковбойской шляпы. Он ушел от койотов и прибил к ковбоям. Ему достали роскошную ковбойскую шляпу. Потом из трех техасских шкур сшили настоящие ковбойские штаны. Не хватало только коня. Большого коня. Мы забыли вам сказать, что Билл рос очень быстро и, когда садился на обыкновенного коня, каких было полно на каждом ранчо, ноги его волочились по земле.

Ничего, Билл и тут нашелся. Не зря он провел детство среди койотов. Он отправился в горы, чтобы поймать там медведя-гризли, самого большого, какие водились в тех местах. Он решил гонять его до тех пор, пока гризли не выдохнется, и тогда он приведет его на ранчо, как ручного.

Все так и вышло. Билл вскочил на гризли верхом, обхватил ногами его бока, зажав словно в ножницы, обнял крепко за шею и дал шпоры. Медведь так я взвился. Он скакал, и брыкался, и подбрасывал Билла, выгибал спину, вставал на дыбы, пытаясь его свалить, сбросить, растоптать, добить, вымотать. Вверх, вниз, туда и обратно, вприскок, в галоп, кружился на месте, петляя, и, наконец, сдался.

Пекос Билл сроду не получал такого удовольствия. Вот тогда-то, въезжая на ранчо верхом на укрощенном гризли, он и поделился с ковбоями своим великим открытием: как объезжать дичков, будь то медведи или дикие мустанги.

Ковбои, конечно, оценили его открытие. Но Пекосу Биллу пришлось еще долго повозиться, прежде чем удалось превратить всех дичков в объезженных лошадей.

В конце концов Билл просто выдохся и предоставил диким мустангам самим учить друг друга. Но тогда ему стало вдруг скучно, он почувствовал себя таким брошенным

и никому не нужным. Правда, ненадолго. Лошади – это еще не все в жизни ковбоя. В Техасе было полным-полно и другой скотины. И Билл, подумав, решил, что она тоже заслуживает его внимания. Конечно, он был не дурак и прекрасно понимал, что характер и привычки длиннорогих техасских коров изменить нельзя. Они были слишком неспособны к ученью. А вот над внешним видом их он поработал.

Билл придумал тавро – клеймо. Каждую корову Билл метил своим клеймом. В этом деле он оказался просто художник. Какие изящные и дивные картинки он рисовал на боку у каждой длиннорогой техаски!

Когда Билл жил на ранчо и приходило время клеймить скот или охотиться на медведя и на кагуара, для него пригоняли не меньше трех фургонов со съестными припасами. Три повара днем и ночью трудились на него, иначе он бы умер с голоду.

В те времена в Техасе было много скверных людей и отчаянных головорезов. За ними Билл тоже охотился. Стрелок он был меткий. Бил без промаха, так что пришлось ему сделать свое личное кладбище для тех бандитов, по которым он не промахнулся.

Примерно тогда он и придумал свое знаменитое лассо. У всех ковбоев был особый кнут, которым они напоминали лошадям, что не следует забывать те уроки, каким их учили. Однажды Билл ехал верхом на своем медведе, и по дороге им попалась гремучая змея. Она свилась такой замысловатой петлей, что Билл глаз от нее не мог отвести. Тут ему и стукнуло в голову: а нельзя ли будет повторить такую же петлю для дела?

Вскоре после того Билл ставил тавро одному слишком буйному бычку, который никак не хотел вести себя смирно. Еще немного, и не Билл, а бык готов был пропечатать на его боку тавро своими длинными рогами.

– Послушай, – сказал тогда Билл своей приятельнице гремучей змее, – помоги мне поставить на место эту непослушную скотину.

Гремучая змея охотно согласилась. Она свернулась

кольцом и ухватила себя зубами в середине спины. Получилась большая мертвая петля. Билл сразу смекнул, что, если он возьмет змею за хвост и набросит петлю на быка, он наконец заставит упрямую скотину стоять смирно. Так он и сделал, и все получилось очень удачно. Только одно огорчило Билла: гремучая змея сама себя погубила, потому что зубы-то у нее были ядовитые.

"А почему бы не заменить змею веревкой?" – подумал Билл.

Вот так он изобрел лассо.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

С тех пор все ковбои пользуются лассо. Причем Билл так набил себе руку на этом деле, что уже мог одним броском заарканить целое стадо длинноногих техасок.

И все это время, что он работал в Техасе, Билл ездил верхом на великане–гризли. Он нежно любил его, что верно, то верно, и все–таки он, как и все ковбои, мечтал о коне. Однажды он услышал о стоящем жеребце, которого видели в штате Нью–Мексико. То был гигантский белый жеребец, как раз ему по росту. Билл тут же решил его разыскать.

Уж будьте уверены, он нашел этого жеребца, и поймал его, и взнуздал, и сел на него верхом. Билл уверял, что конь уже обьезжен. Для Билла он был обьезжен. Однако если кто другой пытался сесть на него верхом, он тут же оказывался внизу и пахал носом землю. Этот жеребец был такой драчун и брыкун, что ковбои прозвали его "Покровитель Вдов". Вернее бы его назвать – "Делатель Вдов", потому что он губил мужей, делая их жен вдовами, да только так не говорят.

Даже лучший друг Билла – Джек из Техаса – не мог ездить на Покровителе Вдов. В первый же раз, как он попробовал сесть на него верхом, он в два счета оказался выброшенным из седла и приземлился не где–нибудь, а на вершине горы Пайк. Это был первый случай, когда человек попал на вершину горы Пайк. Но как спуститься вниз, Джек из Техаса не знал, и чуть не умер там с голоду, пока Пекосу Биллу не рассказали, что случилось. Он тут же бросил лассо, заарканил Джека и стащил его с горы. Так

Джек был спасен и по гроб жизни остался благодарен за это Пекосу Биллу.

К тому времени Пекос Билл стал уже таким знаменитым ковбоем, что всегда был первым и главным на самых больших ранчо в краю скотоводов. Как–то ночью он ехал по бескрайней прерии, как вдруг натолкнулся на большой кораль, где обьезжали лошадей. Вокруг собралось много ковбоев.

– Кто у вас главный? – спросил Пекос Билл. Огромный детина – Билл сроду таких не видывал, в

нем было почти два метра с четвертью, – глянул на Билла и сказал:

– Был я. А теперь будешь ты.

Вскоре Пекос Билл свел дружбу не только с ковбоями. Например, с первым стрелком Пли Смитом. На состязании стрелков Пли предлагал сопернику разрядить свой кольт в воздух. И пока пуля его летела, Пли успевал прицелиться, выстрелить и расколоть летящую пулю ровно, надвое.

А еще с музыкантом. Губошлеп был великий музыкант. Как он играл на губной гармошке! Когда он подносил гармошку к губам и начинал играть, все койоты в округе громко выли. Пекосу Биллу так нравилось исполнение Губошлепа, что он пригласил еще и певца, чтобы тот пел под аккомпанемент гармошки. Так родились первые ковбойские песни.

Друг Пекоса Билла – Пузан Пикенс был знаменит тем, что если он становился к вам боком, вы его просто не видели – такой он был худой. Его бы должны были прозвать Невидимка Пикенс, а уж никак не Пузан.

Повара в лагере Пекоса Билла звали Гарри Поджарка. Лучше него никто на свете не пек блинов. На своей большой сковороде он выпекал сразу семнадцать блинов. Мало того, он мог и перевернуть все семнадцать сразу. Он брал сковороду – раз! – встряхивал ее, и все блины подлетали в воздух и разом переворачивались. Вот это был мастер! Правда, иногда он так высоко подбрасывал блины, что вместо того чтобы шлепнуться на сковороду, они так и оставались в воздухе. Некоторые до сих пор там летают.

Однажды все ковбои собрались посмотреть, как Пекос Билл будет седлать Брыкуна, второго своего жеребца. Брыкун мог брыкаться шесть дней подряд, а Покровитель Вдов еще и воскресенье. Из ковбоев один Пекос Билл умел ездить верхом и на том и на другом. А на чем, спрашивается, он не ездил? На всем, на что можно было сесть верхом. И никто его ни разу не сбросил. Так утверждал сам Пекос Билл. И вот ковбои собрались, чтобы побиться об заклад: нет, не на всем он может ездить верхом, кое–кто его все–таки сбросит. И этот кое–кто – страшный ураган торнадо.

Пекос Билл принял пари и вышел на равнину поогля–деться, не виден ли где черный смерч или грозовая туча. Наконец налетел настоящий ураган. Он крутил и вертел, скакал и резвился, словно необьезженный дикий мустанг.

– Вот на таком скакуне не грех и прокатиться верхом! – заявил Пекос Билл.

Не теряя времени, Билл раскрутил свое лассо, накинул на шею урагану и попридержал его за уши, пока седлал и садился верхом.

– На Пороховую Речку! – закричал Билл. – А ну в галоп! – и он дал шпоры урагану.

Со стоном и воем ураган пролетел через штаты Нью–Мексико, Аризона, Калифорния и обратно. Что только не выделявал он по дороге, но все напрасно, Билл сидел крепко в седле. Наконец ураган сдался и вылился весь дождем.

Билл, конечно, понимал, что такой ливень даром не пройдет, он снесет все на своем пути. Поэтому он забежал вперед тучи, которая как раз высматривала на земле местечко, куда бы вылиться, и врезался каблуками в землю – он хотел каблуками прорыть для воды глубокие канавы, и врезался с такой силой, что раскрошил шпорами твердые валуны. Вот откуда взялась река Рио–Гранде.

Вернувшись на ранчо, Билл нашел своих ребят сидящими на ограде коралья. А с ними вместе еще каких–то людей, каких прежде Пекос Билл в глаза не видел. И одеты

они были как–то непривычно и по–чуждому. Они чуть смахивали на ковбоев, но Билл не мог не ухмыльнуться, увидя, как они расфуфырились.

Джек из Техаса объяснил Биллу, что они с Востока и называют себя "янки". И сказал, легонько подтолкнув Билла плечом:

– Только посмотри, как они ездят верхом!

Билл глянул, и ухмылка его расплылась во весь рот. Шире и шире... И вот он уже громко смеялся, глядя на расфранченных янки. Как они ездят верхом! Вот умора! Билл держался за живот и смеялся, и хохотал – просто не мог остановиться.

Это и прикончило Пекоса Билла. Говорят, бедняга лопнул от смеха, но мы этому никогда не поверим.